

Хорина Вероника Владимировна**Khorina Veronika Vladimirovna**

магистр религиоведения, соискатель кафедры философии религии и религиоведения, лаборант-исследователь Института философии Санкт-Петербургского государственного университета

Master in Religious Studies, External PhD student, Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Research Assistant, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University

**ИССЛЕДОВАНИЯ РЕЛИГИИ В РАБОТАХ
С.А. РАТНЕР-ШТЕРНБЕРГ [1]****THE STUDY OF RELIGION IN THE WORKS
OF S.A. RATNER-SHTERNBERG [1]****Аннотация:**

В статье представлены описание и анализ научных работ одной из первых российских исследовательниц религии Сарры Аркадьевны Ратнер-Штернберг. Являясь музейным работником, С.А. Ратнер-Штернберг издала ряд музейных путеводителей и ценных очерков по шаманству у североамериканских тлингитов и ближайших к ним племен. Характерный для этих работ широкий спектр используемых этнографических и религиоведческих материалов, в том числе и зарубежных ученых, позволил С.А. Ратнер-Штернберг выступать в качестве популяризатора науки и способствовать знакомству российской публики с последними достижениями в исследовании религий мира. В контексте зарождавшейся в начале XX в. новой науки о религии труды С.А. Ратнер-Штернберг по классификации, систематизированию и описанию коллекций Музея антропологии и этнографии Российской академии наук рассматриваются автором как ценный источник по изучению шаманства.

Ключевые слова:

религиоведение, антропология религии, история религий, история религиоведения в России, интеллектуальная история, С.А. Ратнер-Штернберг.

Summary:

The paper describes and analyzes several researches of Sarra Arkadyevna Ratner-Shternberg who is one of the first Russian scholars of religion. As a museum employee, S.A. Ratner-Shternberg published a number of museum guides and significant essays on shamanism among the Tlingits and other tribes of indigenous peoples of the Pacific Northwest Coast of North America. A wide range of ethnographic and religious investigations, including foreign ones, allowed S.A. Ratner-Shternberg to serve as a promoter of science and facilitate the acquaintance of the Russian public with the latest achievements in the study of world religions. In the context of the new science of religion developed in the early 20th century, S.A. Ratner-Shternberg's works in view of the classification, systematization, and description of the collections of the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences are considered as a valuable source for the study of shamanism.

Keywords:

religious studies, anthropology of religion, history of religions, history of religious studies in Russia, intellectual history, S.A. Ratner-Shternberg.

Становление отечественной науки о религии берет свое начало в XVIII в., когда была осознана необходимость сбора данных и материалов о многочисленных народах, населявших огромную территорию Российской империи. Помимо описания культурных и внешних особенностей, быта и хозяйственной деятельности, эти материалы включали в себя особо ценные наблюдения за религиозной жизнью этих народов, их верованиями, мифологией и фольклором, традиционными праздниками. Постепенно подобные сведения начали собирать и за пределами России. Таким образом, на протяжении довольно большого периода времени изучение религии являлось частью этнографии, истории, фольклористики и развивалось вместе с ними, а вопросы, касающиеся верований, в обязательном порядке включались в программы по сбору сведений в экспедициях [2].

Новый этап в развитии отечественной науки о религии и ее превращение в самостоятельную дисциплину начинается в конце XIX в., когда русские этнографы начинают уделять особое внимание исследованию религиозных верований и общим вопросам происхождения и определения религии [3]. Уже в 1896 г. этнограф Николай Харузин, а чуть позже и его сестра Вера Харузина включают в первые университетские курсы по этнографии лекции, посвященные вопросам новой науки о религии. Первый полноценный курс лекций по религиоведению, названный «Эволюция религиозных верований», был прочитан в 1925–1927 гг. Львом Яковлевичем Штернбергом. Его жена, помощница и коллега С.А. Ратнер-Штернберг стала одним из тех отечественных исследователей, которые особое внимание в своих научных работах уделяли изучению религиозных воззрений описываемых народов.

Сарра Аркадьевна (Аароновна) Ратнер-Штернберг родилась в Могилеве и после окончания Могилевской женской гимназии в 1886 г. поступила на Высшие женские (Бестужевские) курсы в Санкт-Петербурге. Прослушав полный четырехлетний курс на физико-математическом отделении, она окончила его с отличием, получив диплом о высшем образовании [4, л. 52], и занялась активной научно-педагогической деятельностью: вела курсы для работниц, организовала четырехклассные

женские курсы в Житомире [5, р. 119], написала ряд статей для энциклопедического словаря Граната. Выйдя замуж за Л.Я. Штернберга, поселилась в Петербурге, где начала работу в Музее антропологии и этнографии, который к тому времени стал крупнейшим российским центром по изучению религиозных представлений коренных народов Америки, Африки, Австралии, Океании и др. Поступив на должность научного сотрудника в 1910 г., С.А. Ратнер-Штернберг заняла к 1917 г. должность ученого хранителя. В 1933 г., возглавив музейный отдел Северной Америки, она была удостоена степени кандидата этнографии без защиты диссертации [6]. За время научной деятельности Саррой Аркадьевной были переведены с английского, французского и немецкого книги западных исследователей: Гельмонта, Мартилье, Соколовского, часть энциклопедии «Народы мира в нравах и обычаях», изданы путеводители по отделу Северной Америки и ряд ценных очерков по тлингитам. Именно благодаря ей после смерти Л.Я. Штернберга увидели свет его многочисленные неизданные работы, и в первую очередь материалы, собранные во время ссылки на Дальний Восток. Сарра Аркадьевна собрала, систематизировала и отредактировала записи из архива мужа, подготовив к печати том работ «Гиляки, орочи, гольды», включая дополнительные материалы по исследованию религиозных традиций и быта амурских и сахалинских гиляков [7]. Также в 1935 г. ею был подготовлен к выпуску один из важнейших трудов Льва Яковлевича – «Первобытная религия» [8].

По долгу службы С.А. Ратнер-Штернберг посвятила большое количество своих работ описанию североамериканских коллекций Музея антропологии и этнографии имени императора Петра Великого и тем самым внесла огромный вклад в изучение религиозных представлений коренного населения Северной Америки. В первую очередь это «Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Этаж I. Зал 1. Северная Америка: с этнографической картой распространения индейцев, эскимосов и алеутов» [9]. В нем С.А. Ратнер-Штернберг дает подробное описание этногенеза, культурно-бытовых особенностей, главных черт духовной и материальной культуры этих народов.

Говоря о религиозных представлениях североамериканских аборигенов, она особое внимание уделяет анимистической теории, которая в тот период была в центре научных споров исследователей религии. С.А. Ратнер-Штернберг подчеркивает, что у индейских племен, как и прочих народов, стоящих на той же ступени развития, преимущественно развит анимизм, выраженный в одухотворении природы, антропоморфизме, вере в загробную жизнь, существовании души и духов. Логически из начального анимизма происходит и существующий среди индейцев культ животных и «хозяев», населяющих различные природные локусы: горы, поля, реки и т. д. [10, с. 8–9]. Для осуществления коммуникации с обоготворяемыми хозяевами природных локусов и духами был создан институт шаманства, которое автор определяет как веру в «особых людей-избранников, которые обладают сверхъестественной магической силой и способны входить в сношение с духами, вступая в борьбу со злыми духами, виновниками болезней и других бедствий и призывая на помощь духов добрых, благожелательных человеку» [11, с. 9].

У многих североамериканских индейцев, отмечает С.А. Ратнер-Штернберг, развита также и такая ранняя форма религии, как тотемизм. Будучи явлением и религиозным, и социальным, тотем (чаще всего животное) объединяет под собою род, давая этому роду название и возможность ограничить свою территорию, и в том числе почитается всем родом во главе с его «начальником», являясь объектом религиозного поклонения. Часто функции начальника рода и шамана объединяются в одном человеке. Таким образом, тотемный род, чаще всего экзогамный и матриархальный, является основой социального и политического устройства у большинства племен Северной Америки.

Особое внимание в описании коллекции занимает характеристика масок, использовавшихся во время религиозных церемоний, которые, по мнению С.А. Ратнер-Штернберг, укрепляли идею реального присутствия мифического животного или божества среди племени. Автор отмечает религиозное значение татуировок среди индейцев – покрытие рисунками лица и тела широко распространено на всей территории Северной Америки, форма варьируется среди разных областей. Так, например, у племен, проживающих вдоль побережья Тихого океана, обычно татуировалось изображение родового тотема, вдоль Атлантического – геометрические орнаменты, носящие характер оберега.

Изучение религиозных представлений конкретной культуры невозможно без исследования погребальных практик, которые у индейцев были очень разнообразны (погребения как под землей, так и на ней, на деревьях и в лодках). Но, подчеркивает исследовательница, сопутствующие всем погребениям находки разнообразных личных предметов при покойном говорят о повсеместном распространении веры в загробную жизнь.

Отмеченные общие черты североамериканских индейцев, однако, не противоречат определенному разнообразию в области их религиозных воззрений. Так, например, С.А. Ратнер-Штернберг отмечает, что у племен пуэбло жречество развито сильнее, чем у других племен, и достигает фактически состояния теократической иерархии с верой в высшее божество. В среде

современных индейцев также имеют место интересные религиозные явления – профетизм и мессианиззм. С XVIII и до конца XIX в. среди индейцев появлялись личности, объявлявшие себя пророками, апостолами, воплощенными мессиями, призванными реформировать религиозный и социальный строй индейцев либо вернуть их к старому строю предков [12].

В значимом для изучения религии очерке 1927 г. «Музейные материалы по тлингитскому шаманству» [13] С.А. Ратнер-Штернберг, описывая предметы музейной коллекции, привезенные путешественниками П. Дорошиным, Ю.Ф. Лисянским, И.Г. Вознесенским и Г. Чудновским, составляет картину мировоззрения и религии одного из североамериканских племен – тлингитов. Именно внутри этого племени, проживающего на территориях бывших русско-американских владений (т. е. в прибрежной полосе Аляски и на примыкающих к ней островных архипелагах), шаманство достигло наибольшего развития. Актуальность этих данных отмечена автором в контексте формирующихся в научной среде взглядов и вопросов, касающихся параллелизма и диффузии всех человеческих культур земного шара в целом [14, с. 79–80].

В начале данного очерка автор дает необходимые и довольно обширные данные о мифологии тлингитов, основанной на почитании ворона, выполняющего роль мироустроителя и культурного героя. Ворон дарует людям блага: землю, солнце, луну и звезды, пресную воду, которые, однако, существовали и до него, как и сами люди. Мифология тлингитов обеспечивает их социальное деление на фратрии: воронью, чьим родоначальником и считается ворон, и вторую – волчью. Появление фигуры волка и его почитание среди тлингитов достаточно туманно. С одной стороны, он является антагонистом и соперником ворона, так как именно у него ворон крадет охраняемую им пресную воду, чтобы отдать людям. С другой стороны, часто тлингиты отождествляют волчью фратрию с орлиной, в чем прослеживается всеобщее почитание орла, которое присутствует у большинства племен Северной Америки. При этом, отмечает С.А. Ратнер-Штернберг, нет данных об отдельном самостоятельном культе орла среди североамериканских народов, помимо тех родов, чьим тотемом он является. Однако фигура орла как громовой птицы присутствует и в мифологии, и в общих культовых практиках, где широко встречается использование орлиного пуха, лап и когтей в качестве шаманской атрибутики. Тем не менее ворон, волк или орел являются именно родоначальниками фратрий, но внутри этих фратрий существует также деление на кланы. Каждому клану соответствует свой тотем, а в каждой семье внутри клана есть свой знак или герб, который также формирует внешние и внутренние особенности культа [15, с. 80–81].

Общие представления тлингитов о мире анимистичны – вся окружающая их среда наполнена духами. Они наполняют все три царства – надземное, земное и водное. Соответственно географической специфике расселения и роду занятий тлингитов подземному миру отводится гораздо менее значимая роль – промерзлая земля не будит их воображения, в то время как вода является основной зоной добычи пищи. Духи населяют и окружающие тлингитов горы, озера и болота. Существует также категория индивидуальных духов – спутников и хранителей, которые есть у каждого человека.

Животные у тлингитов не просто наделяются душами – они воспринимаются в контексте тотемистических воззрений, как люди, принявшие звериный облик. В тлингитской мифологии также присутствуют представления о том, что животные – это люди, которые с появлением света испугались, убежали в лес, море и стали зверями, птицами или рыбами. Соответственно, эти люди-звери и дали начало тотемным родам. Особое внимание исследователя может привлечь существующий только у североамериканских индейцев культ выдры и его связь с шаманизмом – существуют сказки и предания, согласно которым шаманство было получено от выдр и выдры, умирая, возвращаются на землю шаманами [16, с. 81–83].

Шаманский дар у тлингитов считается наследуемым и передается вместе с шаманским одеянием и инструментами сыну или внуку, иногда племяннику. Чтобы получить это право, будущий шаман должен обрести своего духа-хранителя, для чего отправляется в многодневное уединение в горы, где соблюдает строгий пост и половое воздержание до тех пор, пока пришедший дух не пошлет ему выдру. Выдра, напрямую связываемая тлингитами с шаманским даром, должна быть убита будущим шаманом, и для обретения силы язык ее должен быть вырван и сохранен. Так шаман получает способность понимать всех живых существ и неодушевленные предметы.

Одной из важнейших функций шамана исследовательница называет его роль в качестве посредника между миром людей и духов. Деятельность шаманов в этом значении разнообразна: они призывают хорошую погоду, обеспечивают успешную охоту, улов, сопровождают походы военного назначения, являются целителями и охранителями племени от злых духов. Фактически они выступают самыми главными участниками общественной жизни: возглавляют все большие празднества, церемонии, общественные игры. Таким образом, все значимые события в жизни тлингитов обозначены камланием шамана [17, с. 83–86].

В коллекции МАЭ, описываемой С.А. Ратнер-Штернберг, представлены важнейшие атрибуты тлингитских шаманов: костюмы, состоящие из нагрудников и передников, накидки, сумки и

головные уборы, в том числе восьмирожники и шляпы, а также представляющие особый интерес маски. Эти деревянные маски, чаще всего антропоморфные или звере- и птицеподобные, олицетворяют вызываемых шаманом духов и сменяются в процессе совершения обряда по очереди вызова того или иного духа. С интересом Сарра Аркадьевна отмечает наличие среди этих масок изображений женских лиц, что указывает на существование женщин-шаманок среди тлингитов, хотя очевидных доказательств этого, кроме одной записи Вознесенского, исследовательница, к сожалению, не нашла [18, с. 100].

Заканчивает свой очерк С.А. Ратнер-Штернберг хоть и кратким, но особо ценным для историков религии сравнительным обзором американского, сибирского и палеоазиатского шаманства, отмечая их очевидные сходства и указывая на вызывающие интерес различия. Описывая предметы коллекции, С.А. Ратнер-Штернберг не ограничивается простым перечислением: раскрывая семантическое, символическое и культовое значение предметов, она ставит важные для своего времени и для развития науки о религии в целом вопросы о происхождении и эволюции религии, о параллелизме и диффузии различных человеческих культур, что делает ее исследование, основанное на материалах музейных коллекций, не только ценным историческим источником, но и значимыми для изучения истории религий научными работами, которые не утратили своей актуальности и сейчас.

Безусловно, характер этих очерков определен их практической значимостью, однако, являясь примером уникальной для отечественного изучения религии начала XX в. реконструкции религиозных воззрений индейских племен, собранные исследовательницей данные заложили научную основу для последующего изучения шаманизма в целом. Подобные исследования были в значительной степени развиты учеными-американцами в контексте археологии, лингвистики, истории и этнографии, тогда как сравнительный подход к изучению североамериканского шаманизма и тотемизма на основе материальных источников, представленный в трудах С.А. Ратнер-Штернберг, стал значительным вкладом в только формирующуюся российскую науку о религии.

Ссылки и примечания:

1. Исследование подготовлено в рамках реализации проекта РФФ № 16-18-10083 «Изучение религии в социокультурном контексте эпохи: история религиоведения и интеллектуальная история России XIX – первой половины XX в.».
2. Shakhnovich M.M. At the Origin of the Study of Religion in Russia // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Серия 17. Философия. Конфликтология. Культурология. Религиоведение. 2016. № 4. С. 135–143.
3. Об исследовании религии в России в 1920–1930 гг. см. подробнее: Шахнович М.М., Чумакова Т.В. Идеология и наука. Изучение религии в эпоху культурной революции в СССР. СПб., 2016. 366 с.
4. СПФ АРАН (Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук). Ф. 142. Оп. 5. Д. 423. Л. 52.
5. Kan S. Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist. Lincoln (Nebraska), 2009. 550 p.
6. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 423.
7. СПФ АРАН. Ф. 142. Оп. 5. Д. 378.
8. Штернберг Л.Я. Первобытная религия в свете этнографии. Л., 1936.
9. Ратнер-Штернберг С.А. Путеводитель по Музею антропологии и этнографии имени императора Петра Великого: Этаж I. Зал 1. Северная Америка: с этнографической картой распространения индейцев, эскимосов и алеутов. Петроград, 1917.
10. Там же. С. 8–9.
11. Там же. С. 10.
12. Там же. С. 8–11.
13. Ратнер-Штернберг С.А. Музейные материалы по тлингитскому шаманству // Сборник МАЭ : науч. ст. Л., 1927. Т. 6. С. 79–114.
14. Там же. С. 79–80.
15. Там же. С. 80–81.
16. Там же. С. 81–83.
17. Там же. С. 83–86.
18. Там же. С. 100.

References:

- Kan, S 2009, *Lev Shternberg: Anthropologist, Russian Socialist, Jewish Activist*, Lincoln (Nebraska), 550 p.
- Ratner-Sternberg, SA 1917, *Guide to the Museum of Anthropology and Ethnography named after Emperor Peter the Great: Floor I. Hall 1. North America: an ethnographic map of the distribution of Indians, Eskimos and Aleuts*, Petrograd, (in Russian).
- Ratner-Sternberg, SA 1927, 'Museum materials on Tlingit shamanism', *Sbornik MAE: nauch. st.*, Leningrad, vol. 6, pp. 79-114, (in Russian).
- Shakhnovich, MM 2016, 'At the Origin of the Study of Religion in Russia', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 17. Filosofiya. Konfliktologiya. Kul'turologiya. Religiovedeniye*, no. 4, pp. 135-143, (in Russian).
- Shakhnovich, MM & Chumakova, TV 2016, *Ideology and science. The study of religion in the era of cultural revolution in the USSR*, St. Petersburg, 366 p., (in Russian).
- Sternberg, LYa 1936, *Primitive religion in the context of ethnography*, Leningrad, (in Russian).